

ВВЕДЕНИЕ

А.Н. Хохлов

ИБ РАН

Историк Хоу Вайлу: большой знаток китайской философии и друг России

Трудно назвать более тонкого знатока и более компетентного исследователя китайской философии в период новейшей истории Китая, нежели профессор Хоу Вайлу (1903–1987). Он оставил огромное научное наследие в виде солидных монографий и многочисленных статей, посвященных широкому кругу актуальных проблем истории китайской философии и общественной мысли с эпохи древности и до новейшего периода истории. Большое место в этом грандиозном наследии занимают серьезные обобщающие труды, либо подготовленные при его личном участии, либо вышедшие в свет под его редакцией. Огромный вклад профессора Хоу Вайлу в создание монографических разработок и обобщающих трудов настолько велик, что до сего времени никто из ученых КНР или зарубежных исследователей пока не решился составить краткую или полную библиографию его опубликованных работ, не говоря уже о рукописях. Между тем подобный перечень его работ позволил бы лучше представить основные этапы творческого пути выдающегося историка и философа. О признании высокого авторитета Хоу Вайлу в КНР свидетельствует хотя бы тот факт, что его имя внесено (с краткими биографическими сведениями) в пятерку наиболее известных историков, которой посвящена книга о пяти крупнейших историках недавнего прошлого под названием «Синь шисюэ у дацзя» («Пять великих ученых новой исторической науки»), вышедшей в Пекине в 1996 г., где помимо Хоу Вайлу указаны такие основоположники исторической науки КНР, как Го Можо, Люй Чжэньюй, Фань Вэньлань и Цзань Боцзань (см. [9]).

По данным словаря персоналий Китая периода «Миньго» (т.е. республиканского периода, иными словами, с 1912 г.), Хоу Вайлу (первоначальное имя Гуань Линь) родился в провинции Шаньси (уезд Пинъюэ) в семье состоятельных родителей. Начальное образование, после завершения домашнего обучения, он получил в начальной школе, затем учился в средней школе, учрежденной в уезде Фэньян на средства, собранные на общественные нужды. Затем он в течение одного года учился на факультете

юриспруденции Пекинского университета, но в следующем году он стал студентом Пекинского педагогического университета (*ши-фань дасюэ*), где большую часть учебного времени отдавал изучению истории (см. [7a]). Отправившись в 1927 г. для продолжения образования во Францию, он познакомился в Парижском университете с основами марксистской философии и политэкономии. Вернувшись в Китай через Россию (с краткой остановкой в Москве, где ему довелось немного пообщаться с китайцами, связанными с Коминтерном) в 1930 г., Хоу Вайлу стал преподавать в Харбинском юридическом институте. После захвата Японией в сентябре 1931 г. Маньчжурии он переехал в Пекин, где продолжил свою педагогическую деятельность в Юридическом институте Пекинского университета, а также в Педагогическом университете. Преподавательскую работу в этих двух вузах Хоу Вайлу совмещал с переводом на китайский язык (совместно с Ван Сыхуа) «Капитала» К. Маркса.

Когда началась японо-китайская война (1937–1945) он находился в провинции Шаньси, где наряду с журналистской деятельностью участвовал в создании Национального революционного университета. После переезда в 1938 г. в г. Чунцин, ставшего в ходе войны резиденцией гоминьдановского правительства, важное место в общественной деятельности Хоу Вайлу заняла работа в редколлегии журнала «Чжун Су вэньхуа» («Культура Китая и СССР»), являвшегося официальным органом китайско-советского Общества культурных связей. Это позволило ему установить тесные контакты не только с китайцами, переводчиками произведений русских и советских писателей (Цао Цзинхуа и др.), но и руководителями Всесоюзного Общества культурных связей с заграницей в Москве. Об этом свидетельствует его приведенное ниже письмо, адресованное известному общественному деятелю М.Я. Аппетину (1885–1981):

«Дорогой Аппетин,

Прочтя Ваше дружеское и искреннее письмо, редакционный коллектив журнала „Чжун Су вэньхуа“ („Культура Китая и СССР“) как бы почувствовал протянутую ему “через непроходимые пропасти и бездонные океаны” руку с приветственным рукопожатием от передовых людей культуры дружественного социалистического государства. Но к чувству благодарности и уважения к Вам за вашу энергию примешалось чувство необычайного стыда и горечи (за свою работу).

Нам часто приходится читать книги и газеты Вашей страны, и мы постоянно чувствуем, что Вы относитесь к передовикам культуры, к ее старшему поколению. Мы же еще находимся в отроческом возрасте. Особенно ограничивают нашу работу трудности, встретившиеся в связи с ведением священной освободительной войны [против Японии], – как в области собирания материала, так и в условиях печатания.

Но следует отметить, что редактируемый членами общества (КСКО) журнал „Культура Китая и СССР“ („Чжун Су вэньхуа“) встречает необычайное сочувствие и поддержку с Вашей стороны. Эта поддержка и сочувствие в сильной степени увеличивают нашу бодрость и энергию.

Перед тем, как мы получили Вашу драгоценную книгу, нами была переведена и помещена в 5-м номере 7-го тома журнала „Культура Китая и СССР“ статья г-на Ивина [А.А. Иванова] – отклик на статью Го Можо

„Взаимное общение культур Китая и СССР“¹. Эта статья Ивина заслужила широкое одобрение и внимание со стороны китайских писателей.

Мы читали написанное Вами и [писателем] Павленко письмо к Го Можо, ставшее историческим документом. Одновременно мы обратились к китайским писателям с призывом [каждому] написать Вам дружеское письмо. Все это помещается в выпускаемом в ближайшее время в специальном „литературном“ номере журнала „Культура Китая и СССР“ как ответ на Ваши искренние и добрые чувства. Выпуск этого номера вызывает живейший интерес со стороны китайских читателей.

Мы сейчас только что подготовили к печати составленный для Вашего журнала „Интернациональная литература“ специальный сборник „Китайская литература освободительной войны“. В недалеком будущем мы пошлем Вам один экземпляр оригинала и надеемся, что Вы его подвергнете строгой критике.

Приносим благодарность за присланные нам шесть книг произведений лучших представителей советской литературы. С целью ответить с благодарностью на Ваши дружеские чувства мы намерены ознакомить китайских читателей с этими произведениями на страницах журнала „Культура Китая и СССР“ („Чжун Су вэньхуа“).

Вместе с письмом мы преподносим Вам выпущенный в этом году номер журнала „Чжун Су вэньхуа“ („Культура Китая и СССР“) – „специальный литературный номер“, а также комплект этого журнала за последний год. Просим Вас дать свой отзыв и указания.

Остаемся с полным уважением и с пожеланием всего наилучшего.

Редактор журнала „Культура Китая и СССР“ Лу [Хоу Вайлу].

9 января 1941 года»².

Будучи редактором издаваемого в Чунцине журнала «Чжунсу вэньхуа», Хоу Вайлу активно пропагандировал культурные и другие достижения Советской России в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Об этом позволяет судить обзор статей этого журнала за 1945 г., выполненный китайцем Гришиным (Ван Чжэн) по просьбе сотрудников ВОКС (Всесоюзное Общество культурных связей с заграницей) и дошедший до нас в архивном, неопубликованном варианте. Хотя для обзора был использован неполный комплект указанного журнала, он позволяет судить об основной его тематике, что видно, например, из следующего пассажа: «В рассмотренных номерах журнала помещен перевод довольно многих содержательных статей советских авторов, освещавших культуру, экономику и историю народов СССР. Значительная часть переводов сделана хорошо и, несомненно, пользуется успехом у китайской читательской публики. Это главным образом относится к статьям, посвященным вопросам литературы и искусства. Несколько слабее обстоит дело с переводом материалов, касающихся военных и исторических тем. Здесь сказывается недостаточное знание переводимых предметов [сюжетов] у отдельных [китайских] переводчиков.

Наряду с этим значительное место в журнале занимают высказывания официальных представителей китайского общества по поводу различных торжественных событий, происходивших в СССР. За некоторым исключением эти высказывания по своему тону и содержанию благожелательные...

Следующая группа материалов, помещенных в разнообразных номерах, трактует различные вопросы китайской истории. Некоторая часть из затрагиваемых тем имеет несомненно актуальное значение для жизни современного Китая („Учение Гу Тинлина [Гу Янью] о социальной практике и его демократические стремления“ Ян Юнго; „Общественные взгляды [реформатора] Тан Сытуна“ – автор [Хоу] Вайлу») [2, 1942, д. 29, л. 43].

Для научно-исследовательской работы Хоу Вайлу в этот период наиболее характерны следующие публикации:

1) «Чуань-шань сюэ-ань» (Дело об учении Ван Чуань-шаня [Ван Фу-чжи, 1619–1692]). Чунцин, Санью шудянь, 1940;

2) «Чжунго гудянь шэхуэй ши лунь» («Об истории древнекитайского общества»). Чунцин, Уши няндай чубаньшэ, 1943;

3) «Чжунго гудай сысян сюэшо» («История идеологических учений древнего Китая»). Чунцин, Вэньфэн шуцзюй, 1944; переиздана в Шанхае тем же издательством в 1946 г., а в 1950 г. издана в Пекине издательством «Гоцзи вэньхуа фу-у шэ»;

4) «Чжунго цзиньши сысян сюэшо ши» («История современных идеологических учений»). Чунцин, Санью шудянь, 1945.

После разгрома Японии, в 1945 г. Хоу Вайлу переезжает в Шанхай, где наряду с написанием научных работ занимается редакторской работой в еженедельнике «Синь сычао» («Волна новой мысли»), издаваемом газетой «Вэньхуэй бао». Для научно-исследовательской работы Хоу Вайлу после 1945 г. характерна его книга: «Чжунго гудай шэхуэй ши» («История древнекитайского общества»). Шанхай, «Саньян шудянь», 1949 (переиздана в 1950 г.).

Из-за чрезмерно строгой цензуры и притеснений со стороны гоминьдановских властей Хоу Вайлу пришлось оставить Шанхай и переехать в Сянган (Гонконг), где он с большим трудом добился разрешения читать лекции о теоретическом наследии Сунь Ятсена (1866–1926) с разными его толкованиями.

Актуальность разработки идейного наследия Сунь Ятсена и его правильного толкования проистекала из потребности объединения различных партий Китая для оказания эффективного сопротивления милитаристской Японии, развязавшей в июле 1937 г. войну против китайского народа. Не случайно 22 сентября 1937 г. ЦК КПК опубликовал декларацию, в которой было заявлено, что три народных принципа Сунь Ятсена «являются абсолютно необходимыми Китаю сегодня» и что компартия «желает бороться за их последовательное и полное осуществление ради преодоления национального кризиса». Как видно из дополнительной резолюции ИККИ по китайскому вопросу от 1 июня 1938 г., это решение КПК было поддержано, о чем свидетельствует следующий абзац из текста упомянутой резолюции: «Сотрудничество КПК и ГМД [Гоминьдана], политически основанное на трех принципах Сунь Ятсена и на необходимости проведения национально-освободительной [антияпонской] войны, обязывает коммунистов повлиять на ГМД в смысле проведения на практике прогрессивных принципов Сунь Ятсена». Этой позиции КПК придерживалась и в последующие годы антияпонской войны. На это указывала 5 октября 1943 г. выходившая в г. Яньань газета «Цзефан жибао», которая, в частности,

подчеркивала: «Политика, осуществляемая компартией в пограничном районе Шэньси–Ганьсу–Нинся и антияпонских базах, является политикой осуществления трех народных принципов Сунь Ятсена. При самом скрупулезном рассмотрении в ней нельзя найти чего-либо противоречащего принципам Сунь Ятсена» [4, д. 890, л. 19].

Разумеется, идеологи и сторонники Гоминьдана (Дай Цзитао) стремились дать свое толкование взглядам Сунь Ятсена, особенно в периоды острой полемики с КПК, например, после роспуска Коминтерна. Так, выходящая в г. Сиань газета «Сицзин жибао» в трех номерах (от 28, 29 и 31 июля 1943 г.) опубликовала статью Ван Гуаньцина «Роспуск Коминтерна и КПК», в которой по поводу трех народных принципов Сунь Ятсена – «Сань минь чжу и» говорилось следующее: «Сунь Ятсен, изучавший несколько десятков лет тому назад проблему превращения Китая в социалистическое общество, в конце концов пришел к принципу народного благосостояния [благоденствия, *миньшэн*]... коммунисты должны принять активное участие в национальной революции и особенно по-настоящему проникнуться идеями „Сань минь чжу и“, а не отклоняясь в сторону, идти по неправильному пути, опираясь на международную позицию последователей марксизма-ленинизма, добиваться преобразования Китая...» [4, д. 964, л. 61–62].

О заметном интересе в СССР к научному творчеству Хоу Вайлу позволяют судить рецензии разных лиц, в том числе китаистов, на его публикации середины 40-х годов, касающиеся его оценок наследия известного китайского политического деятеля Сунь Ятсена, фигура которого издавна привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей. Примером анализа основных положений книги Хоу Вайлу «Три народных принципа и демократизм» может служить ее обзор, подготовленный В.А. Кривцовым (1921–1985) для Всесоюзного Общества культурных связей с заграницей и осевший в архиве этого учреждения, занимавшегося установлением контактов с прогрессивными деятелями литературы и искусства зарубежных стран. Сообщая о том, что рецензируемая книга, опубликованная в Шанхае в 1946 г. на китайском языке, написана известным теоретиком суньятсенизма Хоу Вайлу, автор обзора подчеркивал, что она представляет собой сборник девяти статей, опубликованных китайским исследователем с 1938 по 1940 г. в различных периодических изданиях г. Чунцина. Причина появления этих статей, как видно из предисловия Хоу Вайлу к упомянутой книге, заключалась главным образом в неясном понимании и разной трактовке некоторыми авторами одного из народных принципов Сунь Ятсена, а именно принципа народного благосостояния (*минь-шэн*). Чтобы представить круг вопросов, поднимаемых и решаемых Хоу Вайлу в указанной книге, перечислим ниже только названия девяти статей в русском переводе, позволяющем более детально говорить о тематике всего сборника (с указанием начальной страницы для каждой статьи):

1) «Демократизм – основа учения Сунь Ятсена» (с. 10); 2) «Научное исследование принципа народного благосостояния» (с. 20); 3) «Великий принцип народного благосостояния» (с. 43); 4) «Вопрос о методе исследования принципа народного благосостояния» (с. 64); 5) «Теория принципа народовластия и построение государства» (с. 70); 6) «Построение

государства в период войны сопротивления [Антаяпонской войны 1937–1945 гг.] и пути развития конституционной формы правления в Китае» (с. 82); 7) «Об освободительной [антаяпонской] войне и национализме» (с. 94); 8) «О расцвете культуры, основанной на принципе «ниспровержения неравенства» Сунь Ятсена (с. 103); 9) «Сунь Ятсен о Советском Союзе» (с. 124). Как отмечает рецензент, во всех своих статьях автор последовательно разъясняет, обосновывает и развивает одну из сторон суньятсенизма – его подлинный демократизм, который пытались исказить реакционные круги Гоминьдана, не желающие даже говорить об этом.

Анализируя три народных принципа Сунь Ятсена, Хоу Вайлу, как отмечает рецензент, доказывает, что они являются различным выражением демократизма: принцип национализма имеет в виду внешние связи Китая, принцип народовластия – демократию внутри страны, связанную с ликвидацией неравенства, и, наконец, принцип народного благоденствия представляет собой высший, самый революционный этап развития демократии. Уже сам Сунь Ятсен отмечал, что теория принципа *миньшэн* оказалась не понятной не только его ближайшим соратникам, но и ее более поздним толкователям, что и побудило Хоу Вайлу взяться за перо и внести свою лепту в понимание вызывающего споры упомянутого принципа Сунь Ятсена. Насколько остро обсуждался этот вопрос среди деятелей Гоминьдана, позволяет говорить полемическая статья автора книги, озаглавленная им: «Вопрос о методе исследования принципа народного благоденствия», явившаяся ответной реакцией на публикацию Цянь Цзюньжуня в третьем номере журнала «Лилунь юй сяньши» («Теория и практика»). Слепое следование формальной логике, по мнению Хоу Вайлу, приводит Цянь Цзюньжуня к трактовке принципа *миньшэн* в плане развития в Китае госкапитализма.

Для Хоу Вайлу, по мнению рецензента, принцип *миньшэн* содержал идею перехода Китая к социализму, которая сложилась в теоретическом плане у Сунь Ятсена лишь к 1924 г. До этого времени известный политический деятель Китая не отличал идею *миньшэн* от принципов социализма, хотя считал, что осуществление принципа *миньшэн* открывает дорогу в направлении социализма [2, 1943, д. 36, л. 1–6]³.

Для оценки взглядов Хоу Вайлу на характер идейного наследия Сунь Ятсена может быть полезной в историографическом плане статья ученого «Философская мысль Сунь Ятсена – рассуждение о его эмпиризме», опубликованная в журнале «Чжунго кэсюэ» («Наука Китая») в 1947–1948 гг., краткий реферат на которую Цэн Ванхоу дошел до нас в архивном варианте (на рус. яз.). Как полагает автор реферата, Хоу Вайлу считал Сунь Ятсена эмпириком, полагая, что для метафизических взглядов китайского политического деятеля были характерны элементы идеализма, но с точки зрения естественных наук он являлся ярким представителем материализма. Не пытаясь показать, в чем заключались упомянутые элементы идеализма, Хоу Вайлу, по мнению рецензента, при анализе хода развития у китайского деятеля эмпиризма, утверждал, что Сунь Ятсен на основании фактов и собственного опыта всегда отвергал старое, отжившее и принимал новое, живое, при этом при рассмотрении китайской революции соответственно ее требованиям выдвигал программы и лозунги, отражавшие

интересы народа. Пытаясь доказать, что у Сунь Ятсена ко времени его кончины в 1926 г. сложилась довольно целостная система материалистических взглядов, Хоу Вайлу указывал на то, что его нынешние адепты в рядах нынешних руководителей Гоминьдана, к сожалению, считают его учение «пустой бумажкой» [2, 1942, д. 29, л. 12].

Являясь (вместе с Ван Сыхуа) переводчиком «Капитала» К. Маркса, Хоу Вайлу первым откликнулся на дискуссию советских историков о характере социально-экономических формаций. Об этом свидетельствует его книга, озаглавленная в русском переводе ее рецензентом Р.В. Вяткиным (1910–1995) как «Ответ на дискуссионные вопросы, поднятые советскими историками». Книга эта вышла в 1945 г. под редакцией известного китайского историка и общественного деятеля Го Можо. Как отмечал рецензент в своем неопубликованном отзыве, в предисловии Хоу Вайлу сказано: «Эта книга посвящена изучению законов исторического развития и связана с философией и экономикой. Не ограничиваясь абстрактным изложением, автор пытается [раскрыть] эти положения на конкретном материале... Если эта книга подвергнется критике и указаниям советских ученых, автор будет признателен всем [читателям]».

Кроме основных глав книги, посвященных законам развития древнекитайского общества, аграрным отношениям и другим проблемам, в ней в качестве ее заключительной части приведена статья автора, посвященная дискуссии «О производственных отношениях и производительных силах в Советском Союзе» – с переводом на китайский язык обзора этой дискуссии, помещенного в восьмом номере журнала «Историк-марксист» за 1940 г.

Интересными в изложении рецензента представляются характеристики наиболее ранних периодов китайской истории, в уяснении которых, равно как и концепции Хоу Вайлу, могут помочь нижеследующие пассажи реферата: «Иньская эпоха была эпохой первобытнообщинного строя, в конце которой появляются рабство, разделение классов, усиление власти старейшины рода – вана, однако земля остается в общинном владении, связанная общим орошением и пр.

Чжоуская эпоха – это первая ступень цивилизации – образование древнекитайского классового общества и государства, усиление противоположности между городом и деревней, разделение труда. Однако переход к этому государству происходит не революционным путем, не в борьбе [нарождающихся] классов, а путем эволюции, изменений, так как земля из общинной становится государственной, а Ван из патриархов рода – царем. Позже в государстве большую роль начинают играть мудрецы-ученые».

Любопытны и важны общие выводы рецензента об упомянутом выше труде китайского историка и философа. Р.В. Вяткин подчеркивает: «Книга Хоу Вайлу – интересная, хотя и спорная во многом, работа о древнем обществе Китая. Многие вопросы освещены автором по-новому, [автором] привлечен значительный иллюстративный материал» [2, 1943, д. 36, л. 14–30].

Еще до образования КНР Хоу Вайлу в начале 1949 г. приехал из Маньчжурии в Пекин, где ему предложили занять пост декана исторического факультета в Педагогическом университете. С образованием КНР в

его жизни наступил период чрезвычайно высокой творческой активности. Несмотря на огромную загруженность административными делами, связанными с его назначением ректором Северо-Западного университета (*Сибэй дасюэ*) в 1951 г. с последующим переводом в 1953 г. на должность зам. директора Института истории Академии общественных наук КНР, где в 1980 г. он стал директором, Хоу Вайлу продолжал активно и плодотворно заниматься научно-исследовательской работой. Об этом свидетельствуют, например, его следующие книжные публикации:

1) «Чжунго цзаоци цимэн сысян ши. Шици шицзи чжи шицзю шицзи сыши нянь-дай» («История раннего просветительства в Китае. XVII в. – 40-е годы XIX в.»). Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 1956.⁴

2) «Чжунго лидай датун лисян» («Представления о термине „Да-тун“ в разные периоды китайской истории»). Пекин, Кэсюэ чубаньшэ, 1959, и другие работы.

Особое внимание Хоу Вайлу уделял работе, связанной с отбором материалов по истории китайской философии для совместного издания их с Институтом философии АН СССР, в чем активно участвовали с советской стороны Ян Хин-шун, Н.Г. Сенин, В.Г. Буров и др.

Как видно из архивных материалов, 15 марта 1955 г. Академия Наук СССР обратилась к Академии Наук Китая с просьбой о содействии Институту философии АН СССР в подготовке к изданию на русском языке сборника избранных произведений классиков китайской философии. По получении 21 июня ответа президента АН Китая Го Можо, горячо откликнувшегося на идею совместной подготовки такого сборника, в Москве было решено командировать в КНР двух-трех научных сотрудников, ответственных за перевод и редактирование китайских материалов. После приезда в Пекин сотрудников Института философии АН СССР Ян Хин-шуна и Н.Г. Сенина на месте был выработан общий план совместной работы над будущим сборником, в соответствии с которым отбор китайских текстов по истории философии Китая взяла на себя китайская сторона, а перевод их на русский язык (с консультациями китайских специалистов) – Институт философии АН СССР (см. [1, д. 242, л. 78]).

В состав китайской части редколлегии сборника вошли известные ученые в числе семи человек, среди которых наряду с другими известными специалистами (Пан Цзынянь, Ай Сыцы, Жэнь Цзюй, Фэн Юлань и др.) оказался и Хоу Вайлу, автор многих фундаментальных трудов по истории китайской философии и общественной мысли, опубликованных до и после образования КНР. Согласно плану редколлегии, созданной в Пекине, обсуждение первого тома упомянутого сборника и его перевода на русский язык было намечено провести в китайской столице в первой половине 1957 г. В связи с этим Отделение экономических, философских и правовых наук АН СССР в марте 1956 г. возбудило перед руководством Академии Наук ходатайство направить в ноябре того же года в КНР сроком на четыре месяца Ян Хин-шуна и Н.Г. Сенина для обсуждения и доработки на месте русских переводов сложнейших китайских текстов, требующих интенсивных взаимных консультаций, однако Президиум АН СССР из-за ограниченных средств согласился предоставить командировку указанным лицам лишь на два месяца (вместо просимых четырех).

Между тем в Москву поездом из Пекина прибыла делегация Института философии Академии Наук Китая, которая находилась в Москве (с поездками в Ленинград и Киев) с 8 февраля по 12 марта 1957 г. В составе делегации находился и один из членов редакции сборника «Классики китайской философии», с которым, как и с другими членами делегации, имели возможность творчески общаться сотрудники Института философии АН СССР (Н.Г. Сенин даже летал с гостями из Китая в Киев за свой счет вместе с переводчиком и сотрудником этого института Ю.М. Гарушянцем [1, д. 93, л. 23, 26 и др.]). Деловые контакты россиян с членами китайской части редакции сборника избранных произведений китайских философов продолжались и в последующие годы, пока он не был подготовлен к печати⁵.

Как крупного и авторитетного ученого, Хоу Вайлу неоднократно избирали членом ВСНП (Всекитайского Собрания народных представителей), что, однако, не спасло его от оскорблений, угроз и даже насильственных действий со стороны высокопоставленных лиц и особ КНР (например, Цзян Цин), впоследствии осужденных руководством КПК. Несмотря на это, ученый продолжал интенсивно работать. Из его последних авторских книг следует упомянуть: «Шисюэ луньвэнь сюаньцзи» («Избранные статьи по истории»). Т. 1. Пекин, «Жэньминь чубаньшэ», 1998.

Особенно интересны для биографов Хоу Вайлу его личные воспоминания, опубликованные в 1985 г. в Пекине в издательстве «Саньянь шудянь».

Профессор Хоу Вайлу скончался от тяжелой болезни 14 сентября 1987 г. в пекинской больнице «Се-хэ» в возрасте 84 лет, оставив о себе память бескорыстного труженика науки и патриота Китая. На церемонию его похорон в местечке Баошань (в окрестностях Пекина) пришло более 700 его друзей и учеников. Из официальных лиц, присутствовавших на этой церемонии, согласно сообщению газеты «Гуанмин жибао» от 26 сентября 1987 г., указаны Чжао Цзыян, Пэн Чжэнь, Дэн Инчао, Уланьфу, Ли Пэн, Ху Цяому и др.⁶

Важную роль в жизни и деятельности Хоу Вайлу до и после образования КНР играли тесные деловые и личные контакты с россиянами-учеными и простыми советскими людьми. Особенно памятен советским коллегам его визит в Москву, где он находился с 15 ноября по 22 декабря 1958 г.

За время пребывания в Москве Хоу Вайлу прочитал 10 лекций (три лекции по истории философии Китая, три – по истории китайского общества в период феодализма и четыре – по источниковедению и историографии Китая), сделал три научных сообщения и дал свыше 15 консультаций сотрудникам Академии Наук СССР, главным образом исследователям, занимающимся историей Китая с эпохи древности до образования КНР.

В цикле лекций по истории общественной мысли в Китае, Хоу Вайлу осветил целый ряд новых, малоизученных в отечественной и зарубежной историографии вопросов, в том числе о развитии утопических идей в период древности и средневековья, а также в новое и новейшее время. На основе изучения малоизвестного фактического материала, разбросанного по многочисленным сочинениям китайских авторов, Хоу Вайлу дал систематизированное изложение взглядов представителей различных философских школ и направлений в их историческом развитии, начиная со

школы *нунцзя* (конец первого тысячелетия до н.э.) и кончая Кан Ювэем и Сунь Ятсеном. Китайский историк, пожалуй, впервые в китаеведении (как китайском, так и зарубежном) детально охарактеризовал таких замечательных мыслителей средневекового Китая, как Бао Цзиньянь, Дэн Пу, Хэ Сининь и др.

Особенно интересными и содержательными для московских китаистов оказались лекции Хоу Вайлу по истории Китая, привлечшие внимание широкого круга востоковедов. Затронув широкий спектр проблем становления и развития феодального строя в Китае с его особенностями, лектор убедительно показал на примерах сословный характер системы государственного управления страны при династии Тан, правившей с 618 по 907 г. Касаясь крестьянских восстаний в Китае в разные периоды его истории, Хоу Вайлу подчеркнул, что в отличие от крестьянских восстаний раннего средневековья крестьянская война тайпинов (1850–1864), как и восстание Ли Цзычэна в последние годы правления династии Мин, ознаменовалась выдвижением лозунгов о передаче земельных наделов безземельным крестьянам [7, с. 105].

Во время пребывания в Москве китайский ученый неоднократно встречался с наиболее известными китаеведами-историками и философами, среди которых следует упомянуть не только С.Л. Тихвинского, известного дипломата и историка, с которым он познакомился еще в Чунцине в 1944 г., но и с Л.И. Думаном⁷, Л.В. Симоновской, Н.Г. Сениным и многими представителями творческой молодежи, преимущественно китаистами⁸.

В своих воспоминаниях, касающихся встреч с китайскими учеными при подготовке кандидатской диссертации и, судя по всему, книги об известном общественном деятеле Китая Кан Ювэе, С.Л. Тихвинский не раз подчеркивал: «Большую помощь по теме диссертации мне оказали также [помимо Сунь Цинлин] историки Го Можо и Хоу Вайлу» [6, с. 119, 362].

Несмотря на то что в истории взаимоотношений СССР и КНР порой возникали серьезные проблемы, препятствующие более тесным контактам между историками-профессионалами двух стран, Хоу Вайлу как искренний поборник советско-китайской дружбы, каковым он был со времени первого краткого визита в Москву в 1930 г. и особенно после посещения ее в ноябре–декабре 1958 г., всегда оставался верен благородным идеям международного делового и научного сотрудничества. Примером может служить свидетельство патриарха отечественного китаеведения акад. С.Л. Тихвинского, посетившего КНР в составе делегации Общества советско-китайской дружбы в феврале 1960 г. Рассказывая о встрече с заместителем руководителя секции философских и общественных наук Академии Наук Китая проф. Лю Даошэном, видный китаевед в своих воспоминаниях отмечал: «Присутствовавший на этой беседе зам. директора отделения древней и средневековой истории Китая АН КНР проф. Хоу Вайлу, с которым я познакомился еще в 1944 г. в Чунцине, выразил от своего и от имени коллег сожаление по поводу невозможности побывать в Москве в связи с принятым властями КНР решением о неучастии китайских ученых в работе XXV Конгресса» [6, с. 319]. Примечательно, что во время этой встречи С.Л. Тихвинскому удалось познакомиться

китайских коллег с планами работы тогдашнего Института Китаеведения АН СССР и проспектом будущей коллективной работы «Новая история Китая», вышедшей в 1972 г. и затем переведенной на европейские языки [5].

Примечания

¹ Подробнее см.: *Хохлов А.Н.* Л.Д. Позднеева в начале творческого пути // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1999, № 3 (июль–сентябрь), с. 46.

² РГАЛИ, ф. 631, оп. 11, ед. хр. 594 (Оригинал письма на китайском языке см. там же, ед. хр. 595). Письмо Хоу Вайлу (с датой 10 января 1941 г.) опубликовано в китайском журнале «Чжун Су вэньхуа» в 1941 г. (цзюань [том] 8, № 2, с. 5).

³ При оценке принципа *миньшэн* Сунь Ятсена интересными с точки зрения подходов западной историографии к данной проблеме представляются суждения Марии Ся Чжан, изложенные ею в общей публикации с А. Джэймсом Грегором, посвященной рассмотрению трудов Сунь Ятсена в контексте экономического развития Тайваня. Особого внимания заслуживает написанная ею вторая глава «Программа Сунь Ятсена относительно модернизации Китая». См.: *Essays on Sun Jatsen and the Economic Development of Taiwan // Occasional Papers. Reprint Series in Contemporary Asian Studies.* No 1. 1983 (54), p. 4–26.

⁴ Один из экземпляров этой книги для личного пользования (с авторскими исправлениями – на с. 210 и подчеркиваниями – на с. 25) Хоу Вайлу подарил автору данной публикации.

⁵ Эта публикация вышла под названием «Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898)». М., 1961.

⁶ Из научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения Хоу Вайлу, заслуживает внимания статья пекинского автора Жэнь Даююаня «Хоу Вайлу шисюэ дэ вэньхуа шэнмин ли» («Жизненная сила культуры в исторических трудах Хоу Вайлу»), опубликованная в марте 2004 г. в г. Сиань в «Сибэй дасюэ сюэбао» (8, с. 86–90).

⁷ Подробнее о Лазаре Исаевиче Думане (1907–1979) см.: *Хохлов А.Н.* Л.И. Думан: тернистый путь настоящего ученого // XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2007, с. 5–23.

⁸ Вскоре после отъезда из Москвы на родину Хоу Вайлу прислал автору сик строк письмо с перечнем китайских источников по истории аграрных отношений в Китае с середины XVII в. до начала XX в., а позднее ценную книгу по экономической истории Китая, вышедшую в Пекине в 1959 г. под названием «Цин-ши-лу цзиньци цзыляо цзяо» («Важнейшие материалы по экономике Китая из хроники *Цин-ши-лу*»), подготовленную историческим факультетом Нанькайского университета (г. Тяньцзинь).

Литература

1. Архив Российской Академии Наук (РАН), ф. 579, оп. 1, доп.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5283, оп. 18.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 631, оп. 11.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 514, оп. 1.
5. Новая история Китая. Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., Наука, ГРВЛ, 1972.

6. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Книга 5. Воспоминания дипломата и заметки историка. М., Наука, 2006.
7. *Хохлов А. Н.* Пребывание в Москве китайского ученого // Вестник Академии Наук СССР, 1959, № 3.
- 7а. Миньго жэньу да цыдянь («Большой словарь персоналий периода „Миньго“»). Шицзячжуан, Хэбэй жэньминь чубаньшэ, 1991.
8. Сибэй дасюэ сюэбао. Сиань, 2004, № 2.
9. Синь шисюэ у дацзя («Пять великих ученых новой исторической науки»). Сост. «Яньцзю ши» (Исследовательский отдел). Пекин, Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1996.